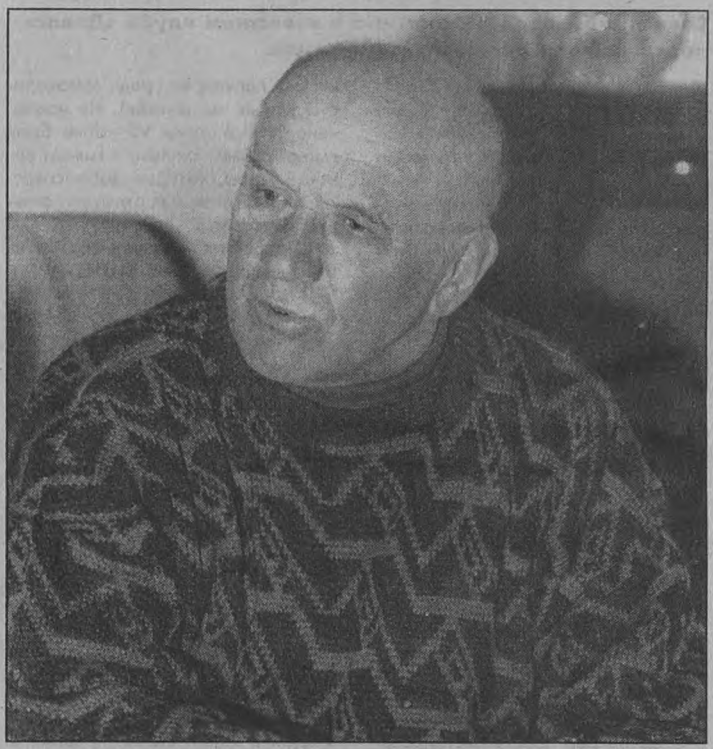
Неуемный трагический клоун...



В Театре на Малой Бронной завтра - премьера спектакля «Метеор», на которой вся Москва будет чествовать народного артиста страны Льва Дурова, отмечающего в воскресенье семидесятилетие.

- Очень рад, - рассказывает главный режиссер театра Андрей Житинкин, - что свой юбилей Лев Константинович решил праздновать в родных стенах. Хотя артист сейчас и работает во многих антрепризах, но именно на Малой Бронной он сыграл лучшие роли в спектаклях своего учителя и друга Анатолия Васильевича Эфроса, с которым шел из театра в театр. Уважительно и по-доброму Дуров называл его «дядя Толя». Сейчас уже можно называть вещи своими именами: Дуров сыграл выдающиеся роли в «Женитьбе» по Гоголю, в «Дон Жуане» Мольера, в «Трех сестрах» Чехова, в «Отелло» Шекспира. И одну роль из ряда гениальных - штабс-капитана Снегирева (Мочалку) в «Брате Алеши» по Достоевскому.

Если бы не было в то советское время «железного занавеса», то, конечно, Дуров получил бы международную премию Лоуренса Оливье, которую вручали лучшим трагическим актерам. Но Лев Константинович вошел во многие энциклопедии, ибо Британская Академия назвала Дурова «трагическим клоуном». Мало кто из русских актеров удостаивался этого высокого титула, и сам Лев Константинович им очень гордится.

Простой зритель его любит за обаяние и юмор, за какую-то необыкновенную подлинность. Он не столько играет роль, сколько проживает каждую судьбу, как свою. У него - около 130 кинолей. Многие режиссеры не могут без него обойтись.

Дуров по праву, а не по званию - артист народный. К нему идут люди - взять автограф, поговорить, идут за помощью. Хотя он сейчас - не депутат, не делегат. Если о нем говорить, как о человеке, то он всегда первым в театре приходит на помощь: кому-то достает лекарства, устраивает в больницы, кому-то «пробивает» квартиры.

Я как-то очень верю в судьбу, потому что когда-то Дуров был первым из моих любимых эфросовских актеров. И я студентом, пробуя прорваться в культовый эфросовский театр с рубликом в потном кулачке, пытался этот рублик под программкой засунуть бабульке, проверяющей билеты у входа, в ее потный кулачок. А еще до моей работы в «Современнике», в Ермоловском театре, в Театре Моссовета я проходил студенческую практику на Бронной. И я был ассистентом у Дурова на спектакле «Левый мастер». Он играл главную роль и одновременно был режиссером-постановщиком. Поэтому ему был нужен «глаз из зала». Я тогда и предположить не мог, что мы снова встретимся в работе. Через 16 лет.

И мне очень приятно, что Лев Константинович, как настоящий артист, попросил у меня в подарок на свой юбилей новый спектакль - это блистательная комедия Ф. Дюрренматта «Метеор», где он играет лауреата Нобелевской премии Вольфганга Швиттера, который инсценирует собственную смерть, чтобы проверить свое окружение на человечность и то, кто как к нему относится. Результат оказался не очень утешительным...

К счастью, в жизни самого Льва Константиновича все наоборот. У него прекрасная семья, вся семья работает в нашем театре и занята в его бенефисе «Метеор»: и супруга Ирина Кириченко, и дочь Катя Дурова, и зять Володя Ершов.

Конечно, Дуров не случайно играет в спектакле «Метеор». Он и сам - как метеор, который всех заряжает своей энергией, обжигает. Эта «ртутность» Льва Константиновича - уже тоже сама по себе театральная легенда. Когда-то Лариса Шепитько, снимая фильм «Прощание», никак не могла справиться с неуемным темпераментом артиста. И тогда она решила посоветоваться с Эфросом: «Скажите, Анатолий Васильевич, как мне его остановить?» И мудрый Эфрос ответил: «Не надо, Лариса, его останавливать. Если его остановить, то он просто умрет». Я желаю Льву Константиновичу многих-многих лет этого замечательного движения и самого крепкого здоровья!

Записала
Елена КУРБАНОВА.

Моск. правда. - 2001. - 28 дек. - с. 8